

Сахаров Иван Петрович

Сказания русского народа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Петрович С.**
Сказания русского народа / Сахаров Иван Петрович – М.: Книга по Требова-
нию, 2025. – 313 с.

ISBN 978-5-519-84956-2

ISBN 978-5-519-84956-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СКАЗАНИЯ РУССКАГО НАРОДА

СОБРАННЫЯ

И. П. САХАРОВЫМЪ

РУССКОЕ НАРОДНОЕ ЧЕРНОКНИЖІЕ

РУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ИГРЫ, ЗАГАДКИ, ПРИСЛОВЬЯ И ПРИТЧИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Издание А. С. СУВОРИНА

1885

Иванъ Петровичъ Сахаровъ, знаменитый археологъ, собиратель пѣсенъ, народныхъ вѣрованій, преданій и обычаевъ, родился въ 1807 г. въ гор. Тулѣ, въ семьѣ священника. Онъ воспитывался въ мѣстной семинаріи и потомъ сталъ готовиться къ поступленію въ университетъ. Собираніемъ неисчерпаемыхъ въ то время матеріаловъ по народо-вѣдѣнію онъ началъ заниматься еще до студенчества. Выгодное положеніе русскаго духовенства, какъ посредника между простонародьемъ и образованными, правящими классами, облегчало ему это великое дѣло.

Но откуда столь свѣтлая идея могла забрести въ голову вчерашняго бурсака въ то время, когда даже въ многоученой Германіи только десятки людей относились съ уваженіемъ и интересомъ къ трудамъ братьевъ Гриммовъ, а сотни смотрѣли на нихъ, какъ на чудаковъ, занятыхъ собираніемъ такой дряни, на которую не стоитъ обращать ни-

какого вниманія? Сахаровъ въ своихъ запискахъ *) самъ разъясняетъ намъ это чудо глубокимъ и дѣйтельнымъ патріотизмомъ и чтеніемъ исторіи Карамзина, въ которой этотъ патріотизмъ нашелъ себѣ прочную опору. Много было говорено о вліяніи этой знаменитой книги, но еще больше придется говорить о ней; въ біографіи каждаго общественнаго, литературнаго или научнаго дѣятеля 30-хъ и 40-хъ годовъ видно ея поразительное дѣйствіе. На Сахарова, какъ и на многихъ другихъ, Карамзинъ вліялъ двояко: помимо высокаго подъема національнаго чувства и „народной гордости“, Карамзинъ далъ ему прекрасный, плавный слогъ, которому онъ остался вѣренъ, не смотря на нѣкоторый недостатокъ литературнаго образованія и на рѣзкости, въ которыхъ завлекъ его впоследствии духъ его литературно-ученой партіи, въ то время не отличавшійся терпимостью.

Еще до студенчества И. П. Сахаровъ началъ „печататься“: онъ работалъ одновременно съ другими надъ исторіей родного города; часть этой работы издалъ тогда же, а часть послужила матеріаломъ для нѣсколькихъ археологическихъ статей, изданныхъ впоследствии.

Въ 1830 г. Сахаровъ поступилъ въ Московскій университетъ на медицинскій факультетъ; зани-

*) Напечатаны П. И. Савитовымъ въ „Русск. Арх.“ 1873 г. № 6.

мался онъ своей спеціальностью довольно усердно, но и въ это время не оставлялъ излюбленныхъ работъ по археологіи и народовѣдѣнію, печаталъ статьи и собиралъ пѣсни, обряды и преданія. Въ 1835 г. онъ окончилъ курсъ лекаремъ, а въ 1836 уже издалъ 1-ю часть своихъ знаменитыхъ „Сказаній русскаго народа“, которая черезъ годъ потребовала переизданія. Въ 1837 г. онъ напечаталъ „Путешествія русскихъ людей въ чужія земли“, а въ 1838 приступилъ къ печатанію „Пѣсенъ русскаго народа“ и въ то же время съ рѣдкимъ усердіемъ при своихъ ничтожныхъ средствахъ, руководимый только горячей любовью къ своему святому дѣлу, продолжалъ издавать по рукописямъ чрезвычайно важные памятники старинной русской литературы. Между тѣмъ его медицинская служба шла своимъ чередомъ; онъ былъ одно время университетскимъ докторомъ, потомъ перешелъ на службу въ почтовое вѣдомство, начальникъ котораго, образованный князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, обратилъ вниманіе государя на безкорыстные ученые труды своего подчиненнаго. Государь поручилъ ихъ разсмотрѣніе министру просвѣщенія, незабвенному по своей любви къ наукѣ гр. Уварову. Сахаровъ въ 1841 г. получилъ высочайшій подарокъ и увеличенный (вдвое) окладъ жалованья.

Въ томъ же 1841 г. вышелъ 1-й томъ его „Ска-

заній“ въ большемъ октавѣ (3-е изданіе), въ который онъ внесъ и пѣсни; 2-й томъ этого изданія вышелъ въ 1849 г.; онъ заключаетъ въ себѣ массу интереснѣйшаго историко-литературнаго матеріала, издавнаго не всегда съ ученой точностью, но всегда по лучшимъ изъ извѣстныхъ тогда рукописей; многіе важнѣйшіе памятники намъ извѣстны исключительно по „Сказаніямъ“ Сахарова; не буди ихъ, исторія нашей допетровской литературы имѣла бы иной, несравненно болѣе тощій и жалкій видъ.

Иванъ Петровичъ Сахаровъ умеръ, въ сентябрѣ 1863 г., въ Валдайскомъ уѣздѣ; послѣдніе годы его жизни, по словамъ знакомыхъ, были медленной агоніей много потрудившагося дѣятеля.

Обвинять Сахарова за то, что онъ, издавая памятники, не всегда придерживался строгаго филологическаго метода, принятаго въ наше время, что онъ не указывалъ съ точностью мѣсто записи преданія или пѣсни, что онъ не отмѣчалъ особенностей говора, что онъ не всегда отличалъ дѣланую, литературную сказку отъ народной, даже за то, что онъ позволялъ себѣ подправлять стихи въ пѣснѣ, слогъ и содержаніе въ сказкѣ,—значить обвинять его время за то, что оно не было нашимъ временемъ; и братья Гриммы въ немногихъ изъ своихъ „Haus und Kindermärchen“ сохранили особенности говора и народной рѣчи; и

лучшіе гермаписты 30-хъ годовъ при издавіи памятниковъ средневѣковой поэзіи зачастую предпочитали болѣе вѣрному чтенію варьянтъ, дающій болѣе красивый смыслъ.

„Сказанія“ Сахарова имѣли огромное и благотворное вліяніе на исторію русскаго народовѣдѣнія: они возбудили глубокій интересъ и уваженіе къ памятникамъ народнаго творчества въ довольно широкомъ кругѣ русскаго общества; благодаря имъ и трудамъ, частью или всецѣло на нихъ основаннымъ, выраженіе простонародный навѣки измѣнило свой смыслъ; съ книгой Сахарова въ рукахъ, Кирѣевскіе, Рыбниковы, Гильфердинги, Чубинскіе отправлялись въ свои экспедиціи; съ нея начинали свои подготовительныя работы Вуслаевы, Леонасьевы, Костомаровы; она же должна была быть настольною книгою у ихъ многочисленныхъ эпигоновъ.

Къ сожалѣнію, „Сказанія русскаго народа“ давно уже стали библіографическою рѣдкостью; „Пѣсни“ (изд. 1838—1839 гг.) и отдѣльныя части 2-го изданія „Сказаній“ еще можно найти у букинистовъ за доступную цѣну, но „Сказанія“ въ 3-мъ, единственно полномъ, изданіи едва можно пріобрѣсти за 25 рублей; особенно рѣдокъ 1-й томъ, который даже выкраденъ изъ Императорской Публичной Библіотеки въ Петербургѣ и не пополненъ до сихъ поръ.

А, между тѣмъ, „Сказанія“ важны не для однихъ студентовъ и специалистовъ: благодаря трудамъ русскихъ ученыхъ въ послѣднія десятилѣтїя, среди образованной публики возникъ серьезный интересъ къ народной жизни, быту, преданїямъ, вѣрованїямъ. Теперь изученіе народности вообще и народныхъ „суевѣрій“ въ частности не является исключительно дѣломъ ученой любознательности, а дѣломъ практической необходимости для всякаго практическаго дѣятеля, какъ изученіе почвы для агронома.

Спеціалисты въ своихъ статьяхъ, кромѣ „Сказаній“ Сахарова, не безъ основанія заподозрѣнныхъ въ ученой неточности, пользуются другими, позднѣе собранными матеріалами: отдѣльно изданы пѣсни того или другого края обширной земли русской; отдѣльно изданы по рукописямъ и записямъ заклинанія, загадки; издаются во множествѣ уголовныя дѣла о чарованїяхъ; то, что Сахаровъ называетъ „Чернокнижіемъ“, послужило задачею цѣлаго ряда солидныхъ изслѣдованій. Но между всѣми этими изслѣдованіями и матеріалами нѣтъ и долго еще не будетъ возможности указать одну книгу, которая представляла бы такъ прекрасно составленный и такъ общедоступно изложенный обзоръ цѣлаго ряда явленій по народовѣдѣнію. Публика не нуждается въ указаніи номера и палеографическихъ признаковъ рукописи, изъ кото-

рой взять любопытный матеріалъ, ни въ обозначеніи уѣзда и волости, гдѣ записано сказаніе; варианты и особенности говора только отпугиваютъ ее; легкость и гладкость изложенія для нея съ избыткомъ выкупаютъ недостатокъ скрупулезной, научной точности.

„Сказаніи“ Сахарова имѣютъ еще одно неоспоримое достоинство передъ современными трудами и изданіями того же рода. „Народовѣды“ послѣдняго времени довольно рѣзко раздѣляются на два вѣчно воюющіе лагеря. Одни изъ нихъ — школа національно-миѳологическая — склонны выводить всѣ преданія, произведенія устной поэзіи, обычаи, вѣрованія изъ основъ народной дохристіанской жизни, даже изъ аріійской прародины; другіе — школа литературнаго заимствованія — отыскиваютъ, откуда народъ усвоилъ, перенялъ тотъ или другой сюжетъ, то или другое преданіе и обрядъ; изслѣдуютъ пути этого усвоенія, разрываютъ главнымъ образомъ толстый слой наносныхъ, послѣхристіанскихъ традицій. Ихъ взаимныя пререканія, ихъ исполнѣ естественное стремленіе вырвать у непріятелей возможно большее количество фактовъ и вогнать эти факты въ свою рамку очень поучительны для знатоковъ, но ненужны и малопонятны для непосвященныхъ. Сахаровъ дѣйствовалъ въ то время, когда ученые партіи еще не обособились и, стало быть, свободенъ отъ исключительности,

учепоі тепдепціозности и полемической лихорадки; хотя въ главѣ о мифологіи онъ очень щедро на имена и атрибуты боговъ и богинь, хотя всѣ пѣсни и сказки онъ признаетъ порожденіемъ національнаго гениа, въ статьѣ о чернокнижіи и др. онъ допускаетъ, даже самъ указываетъ, на массу литературныхъ заимствованій и охотно признаетъ, что наши предки обильно пользовались изъ сокровищницы античныхъ и восточныхъ вѣрованій. Для публики такой спокойный, средній взглядъ и доступнѣе, и поучительнѣе.

Настоящій выпускъ заключаетъ въ себѣ 1-ю часть 1-го (или 2-го) изданія „Сказаній“ полностью и около половины 2-й части; иначе — все важное и существенное (кроме пѣсенъ, которыя имѣются въ отдѣльномъ изданіи) изъ 1-го тома особенно цѣннаго и цѣннаго 3-го изданія „Сказаній“, который такимъ образомъ становится общедоступнымъ черезъ 44 года послѣ своего появленія въ свѣтъ.

